

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/45/134
S/21157
21 February 1990

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок пятая сессия
Пункт 29 первоначального перечня*

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок пятый год

**ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ**

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 16 февраля 1990 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь направить Вам текст статьи члена Политбюро ЦК КПСС, Министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе "Афганистан - трудная дорога к миру", опубликованной в газете "Известия" от 15 февраля сего года.

Прошу распространить данный текст в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 29 первоначального перечня, а также Совета Безопасности.

А. БЕЛОНОГОВ

* A/45/50.

90-04322 (R2N)502

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Афганистан - трудная дорога к миру

15 февраля исполняется год с того дня, как последний советский солдат покинул землю Афганистана. Можно без преувеличения сказать, что это событие отозвалось в сердцах всех советских людей. Его с нетерпением ждали, спорили, переживали.

Что скрывать, до этого многие и у нас в стране, и за рубежом не могли до конца определить свое отношение к целям перестройки. Мы этот экзамен на политическую ответственность выдержали и тогда, и позже. Мужественную, честную оценку того декабрьского решения 1979 года о вводе войск в Афганистан дал Второй съезд народных депутатов.

С честью выдержало такой экзамен и руководство Республики Афганистан, в очень непростых условиях доказавшее, что его платформа пользуется широкой поддержкой афганцев. Оно стало на путь поисков политического решения афганской проблемы на местной почве.

И все-таки, говоря о выводе советских войск, наверное, правильно в первую очередь упомянуть о внутреннем аспекте этого события, поставить его в общий контекст перестроечных процессов в нашей стране. Встав на путь перестройки, мы не могли пройти мимо того, что советские войска воевали в Афганистане, что там проливалась кровь советских воинов.

Путь к выводу наших войск оказался непростым. Легче было вовлечься в свое время в афганский конфликт, чем выйти из него. Образовался сложный конфликтный клубок, грозивший далеко идущими политическими и социальными потрясениями. Надо было немедленно распутывать его. Мы резко активизировали женеvский переговорный процесс. Пришлось выдержать нелегкую дипломатическую борьбу. Она увенчалась подписанием 14 апреля 1988 года Женевских соглашений, и мы смогли начать вывод своих войск.

Теперь, когда это все позади, мы не можем не воздать должное не только участникам исторических международных договоренностей по Афганистану, но и всем, кто так или иначе, в большей или меньшей степени, но способствовал их достижению. В этом ряду особенно хочется отметить Индию, действовавшую неизменно конструктивно и внесшую существенный вклад в общие усилия. Добрые слова следует адресовать и Китайской Народной Республике, которая прежде всего как соседняя страна сыграла важную роль в поддержании необходимой атмосферы вокруг переговоров.

И конечно же, соглашение едва ли стало бы возможным, не будь благожелательной позиция Ирана.

Естественно, что этот перелом имел не только внутреннее, но и четко прочерченное международное измерение. Как сказал М.С. Горбачев, выступая на XIX Всесоюзной партийной конференции, Женевские соглашения "стали важной международной вехой в деле политического урегулирования региональных конфликтов, таящих в себе опасность для мира в целом, тормозящих прогресс народов". Прорыв на афганском направлении убедительно показал, что новое политическое мышление в

международных делах - это и практические действия по укреплению доверия между государствами и народами, по разблокированию самых запутанных ситуаций. Воздействие афганского прецедента определенно сказалось в прекращении войны между Ираном и Ираком, развязывании анголо-намибийского узла, консолидации движения к нахождению взаимоприемлемых, компромиссных решений в Юго-Восточной Азии и Центральной Америке.

Наконец - и это, быть может, самое главное, - качественно изменилась обстановка в самом Афганистане и вокруг него. В недрах крайне неоднородного афганского общества и в мире в целом складывается принципиальный консенсус в пользу понимания того, что политическому решению афганской проблемы нет альтернативы. Основная масса населения Афганистана смертельно устала от войны, осознала бесполезность и бесперспективность продолжения кровопролития.

Однако это подлинно всенародное стремление к миру пока не трансформировалось в конкретные решения, которые были бы приняты в результате общеафганского диалога, да и сам этот диалог еще не начал. В этих обстоятельствах очень важна позиция правительства Афганистана, президента Наджибуллы, а она отличается конструктивностью и гибкостью. На днях президент, выступая в Кабуле, снова подтвердил свою готовность искать пути мирного урегулирования. Но продвижение вперед пока сдерживается из-за нереальных условий начала диалога, которые выдвигаются со стороны оппозиции.

Тем не менее обнадеживающие признаки налицо. Сегодня можно говорить - пусть пока лишь преимущественно на концептуальном, философском уровне - о появлении точек соприкосновения в подходах Советского Союза и Соединенных Штатов, которые наряду с СССР являются гарантом Женевских соглашений. Прежде всего - это совместный вывод о необходимости поисков политических путей решения, установления "переходного периода", в рамках которого было бы достигнуто национальное примирение и образована новая государственная структура власти в Афганистане. Казалось бы, не так уж и много, но и немало, особенно если учесть, насколько сложной является эта проблема. Только что вопросы, касающиеся Афганистана, были предметом углубленного обсуждения в ходе бесед с государственным секретарем США Дж. Бейкером в Москве. Это обсуждение вновь подтвердило возможность дальнейшей активизации совместных усилий двух стран в направлении афганского урегулирования.

Многое зависит от позиции соседних с Афганистаном стран - Пакистана и Ирана. В Пакистане, как видится, медленно, с большим трудом, но все же идет процесс переоценки ценностей, приведения официальных установок в соответствие с афганскими реалиями. В целом конструктивную линию проводит Иран. Там, в частности, подчеркивают роль, которую могут сыграть в афганском урегулировании страны, принадлежащие к этому региону.

И даже беря оппозицию, надо отметить, что и там начинает пробивать себе дорогу понимание неизбежности решения внутриафганских проблем через диалог с участием всего спектра политических сил Афганистана. Причем речь идет о довольно широких кругах оппозиции - начиная от полевых командиров и кончая умеренными лидерами "альянса семи".

Есть, таким образом, все основания констатировать, что на сегодняшний день сформировались вполне реальные предпосылки для того, чтобы поставить наконец на практические рельсы процесс достижения национального примирения и политического урегулирования в Афганистане.

Судьба Афганистана, афганского народа нам безразлична. Это, думается, очевидно. Эта страна - наш сосед, традиционный и близкий партнер. Так было и так будет впредь. Поэтому нет ничего странного в том, что, выведя войска, мы отнюдь не безразличны к тому, как дальше пойдет развитие в афганских делах - восторжествует ли воля к миру и согласию или этот мужественный и мудрый народ будет обречен на бесконечные кровавые распри. Не открою большого секрета, если скажу, что у нас есть свое видение оптимальной модели мирного афганского урегулирования, которое мы выработали в тесных консультациях с правительством в Кабуле, поддерживая контакты с другими силами афганского общества.

Сейчас самое главное: не упустить шанс - а такой шанс имеется, это никто не оспаривает, - приоткрывшийся в афганской драме, привести в движение процесс полнокровного внутриафганского политического диалога. Поделюсь некоторыми нашими соображениями на этот счет.

Как и большинство других региональных конфликтов, афганская проблема имеет два отчетливо выраженных аспекта - внутренний и внешний. При всех нюансах, характерных для афганского вопроса, внутреннее направление, несомненно, является приоритетным. Это и понятно: никто не может и не в состоянии утрясать за афганцев их собственные дела. Хотя, конечно, те, кто так или иначе оказался причастным к афганским событиям, обязаны помочь афганцам прийти к согласию. Но только помочь, а не навязывать свои рецепты и тем более не обставлять их предварительными условиями.

Мы считаем, и это наше мнение разделяется руководством Республики Афганистан, что основные элементы внутриафганского урегулирования могли бы сводиться к следующему.

Первое. Во главу угла процесса урегулирования необходимо поставить широкий межафганский диалог с участием всех без исключения политических сил, действующих в Афганистане и за его пределами. Речь идет в первую очередь о тех силах, которым дороги национальные интересы страны и которые желают скорейшего прекращения братоубийственной войны. И если большинство таких группировок придет к взаимопониманию в отношении начала межафганского диалога, то тем самым будет сделан первый, самый важный практический шаг в решении афганского вопроса.

Поскольку налаживание межафганского диалога сталкивается со значительными трудностями, мы полагаем, что для их преодоления существенное значение имело бы подключение к этому процессу, уже на подготовительном этапе, Организации Объединенных Наций, которая обладает большим авторитетом и опытом такой работы.

Второе. Для того чтобы межафганский диалог стал реальностью, должны быть созданы соответствующие условия. Ключевую роль здесь призвано сыграть прекращение кровопролития в стране. Мы понимаем, что сразу договориться о полном и окончательном прекращении войны, длящейся даже в формальном исчислении

одиннадцать лет, а фактически намного дольше, было бы скорее всего невозможно. Поэтому на первом этапе целесообразно ставить задачу добиться хотя бы паузы, приостановки в военных действиях.

Третье. Схема внутриафганского урегулирования - это центральный предмет межафганского диалога. Его формой могла бы стать, например, всеафганская конференция мира, которая собралась бы в Афганистане или любой третьей стране по договоренности участников.

Четвертое. Конечно, дело самих афганцев выработать механизм внутриафганского урегулирования. На наш взгляд, неплохую основу мог бы составить известный план, выдвинутый президентом Республики Афганистан на IX Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Белграде. Этот план намечает основные этапы урегулирования, позволяет наполнить их конкретным содержанием. Что особенно ценно в нынешних условиях, в нем заложена значительная гибкость. Тем самым открывается простор для встречных инициатив.

Пятое. Одним из принципов концепции "переходного периода", который охватывал бы время, начиная с созыва всеафганской конференции мира и кончая созданием широкопредставительного правительства в Афганистане в результате свободного волеизъявления афганского народа, могло бы стать сохранение статус-кво в том, что касается вооруженных сил и формирований противоборствующих сторон, участвующих в диалоге, и тех территорий, которые находятся под их контролем. Иными словами, вопрос о единых вооруженных силах и о единой администрации на всей территории страны был бы отложен до создания афганского правительства на широкой основе. Сказанное, конечно, не исключает возможности задействования других вариантов. Многое будет зависеть от обстановки на конференции, от настроения ее участников.

Шестое. Целям налаживания общафганского диалога и укрепления взаимного доверия у договаривающихся афганских сторон определенно способствовали бы их заявления о том, что они обязуются признать итоги всеобщих выборов и не будут пытаться силой подкорректировать их. Что касается президента Республики Афганистан Наджибуллы, то он уже сделал такое заявление на встрече с журналистами в Кабуле 24 января 1990 года.

И еще один важный момент в связи с выборами, которые должны подвести черту под военной конфронтацией. Имеющийся опыт разблокирования региональных конфликтов, в частности в Намибии и Никарагуа, показывает, что в деле организации таких выборов важное значение имеет обеспечение эффективного международного наблюдения за тем, чтобы они носили подлинно свободный и демократический характер. Применительно к Афганистану в роли наблюдателей могли бы, по нашему мнению, наряду с ООН выступить и другие организации, например Организация Исламская конференция. Уместной кажется роль в этом деле Движения неприсоединения, активным участником которого является Афганистан.

Таковы суммарно "внутренние" грани урегулирования. Хотя в такой ситуации, как афганская, очень трудно отделить "внутренние" моменты от "внешних", как, например, в вопросе о выборах под международным контролем. Но уж коль скоро мы условились о подобном, повторю еще раз - несколько искусственном разделении. Изложу теперь нашу точку зрения на эту вторую группу вопросов.

Специфика развития ситуации в Афганистане и вокруг него, само возникновение афганского вопроса связаны с определенной степенью вовлеченности в него на различных этапах ряда стран, в первую очередь США, Пакистана, Ирана и СССР. Заключение Женевских соглашений юридически оформило ответственность СССР и США как гарантов невмешательства во внутренние дела Афганистана и Пакистана. Главный вопрос состоит в том, чтобы в Пакистане были, наконец, приняты меры для прекращения такого вмешательства с пакистанской территории, чтобы пакистанская сторона выполнила свои обязательства. Все более настоятельно необходимым представляется достижение взаимопонимания между СССР, США, Пакистаном и Ираном по основным аспектам политического решения афганской проблемы.

С учетом этих предварительных замечаний снова перейду к изложению наших предложений, причем для полноты картины продолжу единую нумерацию.

Седьмое. В свете важности выработки консенсуса между СССР, США, Пакистаном и Ираном мы предлагаем созвать конференцию этих четырех стран с участием Генерального секретаря ООН или его представителей. Местом ее проведения можно избрать Женеву, Рим или Вену. Поскольку нам известны те трудности, которые могут возникнуть у Ирана из-за сложностей в его отношениях с США, советская сторона могла бы предложить свои посреднические услуги.

Восьмое. Ясно, однако, что такая конференция не была бы в нужной мере полномочной без приглашения на нее представителей противоборствующих афганских сил - как Республики Афганистан, так и оппозиции в лице ее различных группировок.

В этой связи для подготовки конференции стоило бы создать рабочую группу на экспертном уровне с целью определения круга участников и повестки дня, решения организационных вопросов.

Девятое. Одним из стержневых вопросов, по которым было бы желательно достичь международного консенсуса, является полное прекращение всех поставок вооружений воюющим сторонам в Афганистане откуда бы они ни исходили, одновременно с объявлением паузы или приостановки в военных действиях. Мы неоднократно говорили об этом американской стороне, поскольку считали и считаем, что только такой комплексный подход может реально приблизить прекращение кровопролития в Афганистане.

Далее. В интересах дополнительного подкрепления мероприятий по полному прекращению военных поставок имело бы смысл проработать вопрос о том, чтобы вывезти из Афганистана все имеющиеся там запасы оружия и впредь не ввозить его.

Десятое. Прекращение поставок явилось бы прологом к демилитаризации Афганистана. Закрепить же статус Афганистана как нейтрального и демилитаризованного государства могла бы соответствующая международная конференция. СССР был бы готов принять участие, в том числе материальное, в создании международного механизма, который бы на всех этапах осуществлял контроль за процессом демилитаризации Афганистана.

Думается, нет необходимости оговариваться, что Советский Союз не рассматривает эти идеи в качестве единственно возможной платформы решения афганского вопроса. Но в том, что их претворение в жизнь могло бы реально дать старт процессу национального примирения в Афганистане, мы уверены. Надеемся на конструктивную реакцию со стороны тех, от кого зависит продвижение афганского урегулирования. Рассчитываем мы и на поддержку Генерального секретаря ООН. Это полностью отвечало бы тому мандату, который дан ему Генеральной Ассамблеей. По нашему глубокому убеждению, ООН еще далеко не исчерпала тот солидный потенциал, которым она располагает в плане создания режима наибольшего благоприятствования для афганского урегулирования.

Со своей стороны мы готовы к конструктивным обменам мнениями с США, Пакистаном и Ираном по всем аспектам урегулирования в Афганистане, включая практические шаги по его продвижению. Советская сторона не отказывается и от диалога с полевыми командирами, с лидерами пешаварских и других группировок при том понимании, что эти контакты не будут истолковываться превратно, как наше признание "переходного правительства". Мы также открыты для переговоров с Захир Шахом, его окружением, со всеми, кто хотел бы помочь решению афганской проблемы.

И еще об одном исключительно важном для нас гуманитарном вопросе - об освобождении наших военнослужащих, захваченных афганской оппозицией. Советское правительство, весь советский народ не может не волновать судьба тех наших людей, которые, спустя год после завершения вывода советских войск из Афганистана, продолжают томиться в неволе. Министерство иностранных дел не будет считать свою миссию выполненной до тех пор, пока все наши воины не будут вызволены, пока они не воссоединятся со своими семьями. В этом мы видим наш священный долг и прямую служебную обязанность.

Жизнь и память неразделимы. Такие даты, как нынешняя годовщина, неизбежно predispose одновременно и к размышлениям о пути пройденном, и к активным действиям, обращенным в будущее. Такой линии мы и намереваемся держаться. Советский Союз полон желания и решимости сделать все от него зависящее для того, чтобы соседний Афганистан снова стал мирным, независимым, неприсоединившимся и дружественным всем народам государством. Чтобы навсегда закрылась горькая междоусобная глава в его истории.
